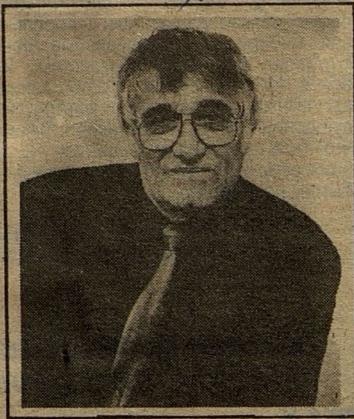

«Немецкий реквием» в Новосибирске

сибирская газета - Новосибирск - 1992 - ноябрь (№ 46) - с. 7

Не знаю, как другие искусства, а музыка в этом сезоне явно на взлете. Совсем недавно Второй симфонией Г. Малера дирижировал Г. Каплан из США, и вот снова — неделю работал с Новосибирским камерным хором, хором студентов консерватории и симфоническим оркестром филармонии Г. Кегельман из ФРГ.

Я присутствовала на репетициях и видела, как работает маэстро. На основе уже выученных музыкантами партий он оживляет произведение,

Как мы уже сообщали, впервые в Новосибирске в конце октября был исполнен «Немецкий реквием» Иоганнеса Брамса. За дирижерским пультом стоял ректор Высшей школы музыки из Гейдельберга-Мангейма профессор Геральд КЕГЕЛЬМАН.

корректирует ансамбль, баланс, темп и динамику — словом, вносит отпечаток своей личности, своего понимания. Его манера работы с музыкантами лишена жесткости или аффектации, он деликатен и терпелив, добр и искренен. «Немецкий реквием» — любимое произведение Геральда Кегельмана: «Меня всегда удивляло, что Брамс, будучи совсем молодым композитором, сумел вложить в реквием очень глубокие мысли о жизни и смерти. Это не реквием в обычном смысле, не католическая заулокная месса, а утешение для живущих и скорбящих».

Идею утешения берет за основу своей исполнительской трактовки Г. Кегельман. Но — стоп! Мы, зрители, сначала об этом ничего не знаем...

Вот начало — странное, абсолютно нетипичное для реквиема. Скрипки, самые «человеческие» инструменты, молчат, мы слышим лишь тусклое, приглушенное звучание низких струнных... Так чисто оркест-

ровыми красками выражается Небытие, Не-жизнь... Оркестр сразу нашел нужный характер звука; хору же, на мой взгляд, так и не хватило желаемой прозрачной ясности в хоровой вертикали.

Вторая часть (ее называют часто «шествие смерти») — безусловно исполнительская удача: яркие драматические контрасты, от острейшего трагического накала до какого-то внутреннего замирания. Четкая артикуляция, точное выполнение нюансов делают эти контрасты чуть ли не пластически осязаемыми и надолго остающимися в памяти.

Близкий по драматическому напряжению эпизод «vivace» из шестой части цикла придает всей композиции симметричность, возвращая к душевному смятению второй части. После пятой части (соло сопрано Татьяна Зорина), когда слушательское внимание явно ослабло, да и хору не удалось избежать некоторой монотонности, этот поразитель-

ный по красоте эпизод буквально взрывает пространство.

Третья часть реквиема (соло баритона Александр Лебедев) должна была звучать как доверительное обращение к Богу («Я надеюсь на тебя, Господи!»), но вряд ли его смогли почувствовать слушатели — ни у хора, ни у солиста не родилась «искра божья», но зато в седьмой, финальной, части реквиема были великолепно осмыслены гармония и покой — тонко дифференцировано звучание всех хоровых голосов, деревянных духовых и арфы, постепенно замирание звука...

* * *

«Немецкий реквием» был исполнен в Новосибирске впервые, и можно сказать, что это произведение явилось для нас носителем идеи германского менталитета: Мартин Лютер приблизил человека к Богу, Иоганнес Брамс, используя тексты из немецкой Библии, приближает реквием к человеку, а дирижер Геральд Кегельман донес его до нас, превратив концерт в проповедь утешения, гармонизиующую наше разорванное сознание переходной эпохи.

Елена ДУДА, музыковед
На снимке Александра
КОПАЛОВА Геральд Кегельман